

ЯКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ 1 и 16
числа. Цѣна за годъ
съ пересылкою
8 рублей.

1889 г.
марта 1 дня
№ 5.

Подписка при-
нимается въ редакціи
Епархіальныхъ вѣ-
домостей при Якут-
ской духовной семи-
наріи.

Отдѣлъ официальный.

Епархіальныя распоряженія.

Епархіальныя распоряженія.

При существующемъ у инородцевъ обычаѣ обходить за-
конъ, по какимъ либо расчетамъ, и обременять начальство
неосновательными просьбами, часто подаются просьбы о
разрѣшеніи вступить въ бракъ лицамъ, состоящимъ въ близ-
комъ родствѣ, или несовершеннолѣтнимъ. При чемъ священ-
ники, отказавъ въ просьбѣ инородцу, посылають таковую,
съ объясненіемъ причины отказа, на разсмотрѣніе епархі-
альнаго начальства. Равно и инородцы, получивъ отказъ
въ незаконной просьбѣ, подають жалобу архіерею, воображая

найти въ немъ поблажчика своимъ страстямъ и корыстнымъ расчетамъ. Для большей убѣдительности прописываютъ въ просьбахъ, что они разорились, сдѣлали затраты на свадьбу; что жениху или невѣстѣ не достаетъ до совершеннолѣтія какихъ нибудь 2—3 мѣсяца; что родителямъ ихъ предстоитъ отлучка въ дальнее мѣсто и т. под. выдумки. И такимъ образомъ обременяютъ епархіальное начальство излишними хлопотами и бесполезной перепиской. Притомъ же, какъ многіе священники, такъ и особенно просители—инородцы, пишутъ просьбы безграмотно, многословно, дурнымъ почеркомъ и водянистою жидкостію, которая выцвѣтаетъ, вслѣдствіе чего трудно разобрать текстъ бумаги и самыя буквы. И такимъ письмомъ ведутся церковные документы: исповѣдныя росписи, метрики, денежные книги и богослужебные журналы. И эти безпорядки упорно продолжаются, не смотря на частыя предписанія консисторіи, печатныя напоминанія и предостереженія и ежегодныя замѣчанія архіерея при ревизіи церковныхъ документовъ. Въ этомъ повинны и нѣкоторые благочинные, вслѣдствіе не привычки къ аккуратности въ дѣлахъ служебныхъ. Безлечность нѣкоторыхъ лицъ въ этомъ отношеніи изумительна

и невѣроятна. Такъ сунтарскому благочинному 7 разъ предписано изъ консисторіи, чтобы писалъ документы и отчеты чернилами; но онъ продолжаетъ писать официальные бумаги водянистою жижею, истощая терпѣніе начальства.

Принимая во вниманіе всѣ вышеизложенные безпорядки, упорно противодѣйствующіе исправительнымъ мѣрамъ епархіального начальства, предписать циркулярно причтамъ, къ исполненію, подѣ опасеніемъ штрафа за неисправность, слѣдующія правила: 1) незаконныя просьбы инородцевъ о дозволеніи вступить въ бракъ лицамъ, состоящимъ въ близкомъ родствѣ, или несовершеннолѣтнимъ, возвращать имъ, необременяя подобными бумагами начальство. Равно инородцамъ, непривычнымъ къ законности и порядку административному, внушать, чтобы съ подобными неосновательными просьбами и жалобами не обращались къ архіерею. Въ противномъ случаѣ всѣ подобныя просьбы, писанныя водянистою жижею, будутъ возвращаемы безъ отвѣта. 2) Представлять на разсмотрѣніе начальства просьбы о степеняхъ родства вступающихъ въ бракъ, трудно рѣшимыя, а равно предусмотрѣнныя закономъ, когда жениху или невѣстѣ не достаесть $\frac{1}{2}$ года до совершеннолѣтія. 3) Писать церковные

документы, официальные бумаги и просьбы, подаваемые начальству причтами и прихожанами хорошими чернилами немногословно, не приплетая къ дѣлу стороннихъ обстоятельствъ, и разборчивымъ почеркомъ, безъ крючковъ, хвостовъ и своеобразныхъ буквъ, примѣнительно къ правиламъ прописи. Исполняя въ точности эти правила, причты должны внушать это и невѣжественнымъ инородцамъ.

Отдѣлъ неофициальный.

Путевыя записки (продолженіе).—Замѣтка о плодахъ пастырской дѣятельности въ олекминскомъ округѣ.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ *)

Домашній бытъ.

(Продолженіе).

При скудной обстановкѣ немного разнообразія представляетъ домашняя жизнь якутовъ. Обиходъ ихъ изо дня въ день, изъ года въ годъ, одинаковъ и безцвѣтенъ, особенно въ зимніе мѣсяцы, съ сентября по май. При отсутствіи

*) См. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 4.

изобилія и предметовъ роскоши, якуты не избалованы утонченными желаніями и страстями, невзыскательны, отличаются ровнымъ характеромъ и спокойнымъ поведеніемъ. Этотъ характеръ обнаруживается въ бездѣйствіи, неподвижности мысли и молчаніи. Якуты по цѣлымъ днямъ и часамъ сидятъ и грѣются у очага, едва удостоивая словомъ вопрошающаго. Въ юртахъ я насчитывала однихъ ямщиковъ по 17—20 человекъ; къ нимъ присоединялись 2—3 семьи хозяевъ и сосѣдей. И всѣ эти люди, стоя у порога и очага, не разговаривали между собою. Только при дѣлежѣ пищи слышенъ у очага разговоръ взрослыхъ и крикъ дѣтей. Для встрѣчи меня въ населенныхъ мѣстахъ собирались сотни якутовъ обоего пола. Всѣ эти люди стояли у дверей по цѣлымъ часамъ, не говоря ни слова. На вопросы обыкновенно задаваемые мною: „Издали вы? Давно ли собрались? Гдѣ ночевали?“ Отвѣчалъ кто нибудь посмышленнѣе, обыкновенно—улусный голова, или староста: „За 30—70 и 100 верстъ. Собрались—3 дня назадъ, нѣкоторые—двѣ недѣли. Ночевали въ сосѣднихъ юртахъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отсюда.“—Зачѣмъ трудились, ѣхали издали и долго ждали?—„Посмотрѣть васъ, послушать наставленія

и принять благословеніе. “—, Благодарю за труды и усердіе! “
Всѣ кланяются и, молча подходятъ къ рукѣ. Вопросы, какъ видите, ясны, отвѣты коротки. Ни слова ни прибавить, ни убавить. Смотри на это безстрастіе и спокойствіе пустыннаго народа, выраженное въ фізіономіяхъ и рѣчахъ, я считалъ его наградою за всѣ лишенія суровой жизни, и сравнивалъ съ безпокойною жизнію цивилизованныхъ людей. Нѣтъ здѣсь телеграфовъ, школь, литературы и удовольворенія первымъ потребностямъ жизни; но есть спокойствіе духа, независимость мысли и довольство своею участію. Сдѣлаемъ ли мы этотъ младенческій народъ счастливѣе, когда привьемъ нашу цивилизацію, съ ея страстями, ненасытностію желаній и раздраженіемъ? Вопросъ легко рѣшаемый въ теоріи и трудно на практикѣ. Поставьте въ основу цивилизаціи вѣру и нравственность. Для осуществленія этой задачи нужно упражненіе въ самоотверженіи, — борьбѣ со страстями. И это обученіе, утверждающее волю въ добрѣ, не ограничено курсами и аттестатами, а требуетъ многолѣтней практики, прискорбной жизни и тѣснаго пути. Преобладаніе же знанія и разума, коимъ отличается современная педагогика, не исправляетъ воли и, вводя въ заблужденіе, разнуздываетъ

страсти. Невыгоды столь односторонняго воспитанія терпятъ въ особенности молодое поколѣніе, увлекающееся заманчивыми идеями. По неопытности оно вѣритъ, что можно обойти нравственныя требованія, и безъ подвиговъ самоотверженія пріобрѣсть награду, — удовольствіе и блаженство. И дорого расплачивается за свои ошибки. Никогда прежде не исключали учениковъ десятками, какъ исключаютъ нынѣ, болѣе изъ реальныхъ школъ, гдѣ проповѣдуютъ „о матеріи и силѣ“, а духовныя нужды пренебрегаютъ. Нѣтъ живой вѣры, — нѣтъ защиты противъ заблужденій и страстей.

Однообразіе домашней жизни нѣсколько нарушается завтраками и обѣдомъ, безъ хлѣба и соли. Якуты четыре раза въ день принимаютъ пищу, преимущественно кислое молоко, въ видахъ экономіи разведенное водою. Этого молока выпиваетъ въ день каждый членъ семьи отъ 20 до 50 чашекъ, судя по возрасту. Молоко это заготавливается на годъ и замороженное продается по 20 к. пудъ. Неоспоримо, что эта пища охлаждаетъ кровь и имѣетъ вліяніе на спокойный и робкій характеръ якутовъ. Извѣстно, что горцы питаются мясомъ и отличаются воинственнымъ характеромъ. Отъ этой же пищи губы якутовъ толстѣютъ и слизистое прикосно-

веніе ихъ къ рукѣ очень непріятно. Что касается домашнихъ работъ, то онѣ незначительны. Немного нужно труда—срубить нѣсколько полѣнъ для камина и сварить въ котелкѣ чай. Умственная дѣятельность еще менѣе замѣтна и заключена въ тѣсныя рамки. Впечатлѣнія окружающей природы и домашняго быта скудны. Немного потребностей и явленій въ окружающемъ мірѣ, мало понятій и словъ въ языкѣ, и чувства спокойны, способности усыплены, умъ не развитъ. Якуты не имѣютъ исторіи и письменности, не знаютъ молитвъ, кромѣ нѣсколькихъ прошеній о пищѣ и болѣзни. Числа большихъ праздниковъ помнятъ. Мнѣ довелось посѣтить юрту въ пустынной мѣстности 6 января. На вопросъ: какой сегодня праздникъ? Хозяева отвѣтили: „богоявленіе.“ По ариѳметикѣ и счотной части якуты ушли не далѣе десятковъ, нарѣзанныхъ на палкѣ знаками. На полкѣ у нихъ виситъ линейка, съ семью дырами,—наглядный счотъ недѣли. Въ этихъ символическихъ знакахъ вся ихъ алгебра и пасхалія.

При такой скудости понятій и ограниченности ума, якуты неизбежно подвержены суевѣрью и предрасудкамъ. Въ несчастіяхъ и болѣзняхъ они призываютъ шамановъ, которые

пользуются легковѣріемъ невѣждъ и изъясняютъ волю духовъ въ свою пользу. Изъ многихъ предразсудковъ, замѣченныхъ мною въ пути, упомяну объ одномъ, нелѣпомъ. Въ юртахъ по верхне-колымскому тракту мнѣ довелось запачкать шубу грязью, при чемъ замѣтилъ, что двери, порогъ и притолки обмазаны глиной. На вопросъ о причинѣ странной обмазки получилъ отвѣтъ: „обмазка даетъ тепло.“ Я велѣлъ смыть съ дверей глину и доказалъ, что тепло не убавилось, а обмазка напрасно пачкаетъ входящихъ, не дѣлая исключенія для почотнаго гостя... Да, подумалъ я, выходя изъ юрты: человекъ не въ силахъ исполнить, что выше его понятій. Дверь будетъ замазана, и мое представленіе неумѣстно. „Человекъ столько можетъ, сколько знаетъ,“ говоритъ пословица.

Однообразіе домашней жизни нарушается съ наступленіемъ лѣта, продолжающагося 3 мѣсяца, съ іюня по сентябрь. Въ это короткое лѣто якутъ преобразается, изъ соннаго и неподвижнаго дѣлается бодрымъ и напряженно—дѣятельнымъ. Нужда заставляетъ его воспользоваться этимъ временемъ, для заготовленія хлѣба, гдѣ родится, рыбы на годъ, и въ особенности сѣна для скота. Вмѣстѣ съ оживлені-

емъ природы, оживляется и онъ. Какъ человѣкъ положительный, поклонникъ выгоды и осязательной пользы, онъ рассчитываетъ вознаградить себя за частые неурожаи, безсѣяныи, неуловъ рыбы и звѣря. Опытъ научилъ его, что въ урожайный годъ и хорошее лѣто ячмень вмѣсто 7—10 пудовъ, даетъ прибыли 40 пудовъ, овесъ 50 пудовъ и т. далѣе. Къ тому же — надо купить чаю, леденцу, уплатить подати. Довольно побужденийъ для усиленнаго труда. Обильная пища, особенно ячменная мука съ наваромъ, возбуждаетъ кровь, охлажденную водянистымъ молокомъ, сообщаетъ ей огонь, живость и силу. Якутъ работаетъ энергически, безъ устали, въ потѣ лица, вмѣстѣ съ незаходящимъ солнцемъ, по 16—20 часовъ въ сутки! Предпримчивые и ищущіе приключеній странствуютъ въ далекія мѣста на заработки: на судна, пароходы, фабрики и золотые пріиски. Чувствующіе призваніе къ изобрѣтательности и творчеству занимаются ремеслами. Одни берутъ подряды на постройки въ городахъ и селахъ; другіе занимаются кузнечнымъ дѣломъ, для коего болотистая почва даетъ хорошее желѣзо, третьи — издѣліями серебряными и — изъ мамонтовой кости. Особенно искусно выдѣлываются серебряные пояса, кресты, серьги и гребешки,

съ узорами и надписями, въ родѣ слѣдующихъ: „На память,“
„Подарокъ“ и т. под.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Замѣтка о плодахъ пастырской дѣятельности въ округѣ олекминскомъ.

О плодахъ дѣятельности нашего Архипастыря въ обширной епархіи можно сказать многое. Не распространяюсь о плодахъ дѣятельности его въ другихъ округахъ, и въ отдаленномъ—приморскомъ, что извѣстно по слухамъ. Скажу о дѣлахъ его въ нашемъ олекминскомъ округѣ, извѣстныхъ мнѣ по опыту и личному наблюденію.

Извѣстно, что нашъ энергичный и неутомимый Архипастырь—труженникъ, кромѣ своей религіозно—нравственной проповѣди, часто затрогиваетъ и побочныя, какъ бы не входящія въ кругъ его дѣятельности, явленія изъ жизни хозяйственной; обращаетъ вниманіе и на затруднительные пути сообщенія, которые остаются такими не по причинѣ физической невозможности исправленія, а въ силу привычки къ стародавнему порядку, отсутствія взглядовъ тѣхъ лицъ и учреждений, отъ которыхъ болѣе всего слѣдовало бы

ожидать благодѣтельнаго участія. Наставленіе нашего Архипастыря объ улучшеніи матеріальной жизни инородцевъ благотворно дѣйствуютъ на нихъ, съ одной стороны—черезъ устныя бесѣды Архипастыря, а съ другой—черезъ посредство Епархіальныхъ вѣдомостей. Подъ вліяніемъ этой проповѣди грамотные инородцы и приходскіе священники успѣшно распространяють элементарныя правила гігіены и хозяйства, необходимыя для улучшенія жизни. Наставленія эти оказались весьма благотворными относительно дорогъ между вилюйскимъ и олекминскимъ округами, на разстояніи 180 верстъ. На такомъ значительномъ разстояніи доселѣ не было ни одного жилища, гдѣ бы путешествующіе могли отдохнуть, согрѣться и подкрѣпить свои силы. Ночевать на снѣгу, при 50⁰ мороза, здѣсь считается дѣломъ обычнымъ. Изнуренныя лошади трудной дорогой, безъ защиты отъ вьюги и мятели, проводятъ ночь на подножномъ корму. При такой обстановкѣ пустынной дороги нерѣдко случается бѣднымъ путешественникамъ, особенно пѣшимъ, отмораживать ноги, руки, лишаться пальцевъ и т. под. Особенно поселенцы, странствующие изъ вилюйскаго въ олекминскій округъ, для пропитанія, плохо одѣтые и голодные, испыты-

ваютъ всѣ бѣдствія на этомъ скорбномъ и буквально тѣсномъ пути. Этого мало. Неразъ приходилось слышать, съ болѣзнію сердца, что на этомъ опасномъ пути находили странниковъ окоченѣлыми и бездыханными. И не смотря на такой трудный и опасный путь, сообщенія этихъ двухъ округовъ по торговой части продолжаются непрерывно, начиная съ 15 октября—времени паденія перваго снѣга, до послѣдней распутицы,—20 апрѣля. По этой бездорожицѣ въ продолженіе 7 мѣсяцевъ постоянно тянутся длинные обозы изъ вилюйскаго округа, нагруженные припасами: мясомъ, рыбой, масломъ и солью. И все это продается, вымѣнивается въ олекминскомъ округѣ на муку и мануфактурные товары. Подобнымъ образомъ и олекминскіе торговцы ежегодно, по нѣскольку разъ, отправляютъ на Вилюю свои товары, вымѣнивая ихъ на пушнину и на конный скоть. Всѣ эти люди, путешествующіе туда и сюда, безропотно несли на себѣ, въ продолженіе долгаго времени, эти трудности и лишенія, сопряженные съ опасною дорогою,—безъ жилья и какой либо защиты отъ жестокихъ морозовъ и вѣтровъ. Всѣ трепетали предъ опасностями скорбнаго пути, боролись съ ними, какъ могли, но апеллировать и протестовать никто не осмѣливался,

въ силу обычая и безпорядковъ, съ коими по необходимости приходилось мириться. Гражданское начальство, за исключеніемъ весьма рѣдкимъ, не осмѣливалось отправляться въ олекминскій округъ чрезъ вилуйскій трактъ и возвращалось въ Якутскъ, чтобы окольнымъ путемъ попасть въ олекминскій округъ. Только нашихъ Архипастырей не страшатъ эти трудные и едва проходимые пути. Въ надеждѣ на помощь свыше, они странствуютъ по дебрямъ и пустынямъ, *приготовляя путь Господу въ сердцахъ людей, чтобы сдѣлать прямыми стези Ему. (Мар. 1,-3).*

Здѣсь кстати упомянуть о трудностяхъ и лишеніяхъ, какія выпадали на долю олекминскихъ инородцевъ, при встрѣчѣ Архипастырей, на границѣ округа. По полученіи предписанія изъ олекминскаго окружнаго полицейскаго управленія, инородческая управа объявляетъ каждому родовому управленію о времени выѣзда Преосвященнаго изъ Якутска по вилуйскому тракту и о времени прибытія его на границу олекминскаго округа. Разсчитывая приблизительно время прибытія Архипастыря, инородцы олекминскаго округа отправляются на назначенное имъ мѣсто съ потребнымъ количествомъ лошадей, кормомъ и припасами,

и подъ открытымъ небомъ при 45⁰ морозѣ ожидаютъ прибытія Владыки. Не всегда доводится имъ встрѣтить Владыку въ назначенное время по росписанію. Проходятъ дни, иногда и недѣли, пока дождутся возждѣленной встрѣчи Архипастыря. Привезенное ими сѣно кончается, провізія, при всевозможной экономіи, истощается. Голодные лошади дрожатъ отъ холода и голода. Привычныя къ продолжительному голоду и холоду якуты перемогаются и наконецъ теряютъ терпѣніе. Изнуренные и обезсиленные принуждены бываютъ оставить свой постъ, искать спасенія у своихъ товарищей въ другихъ мѣстахъ, не дождавшись какихъ нибудь 3-хъ часовъ до прибытія Владыки. Особенно тяжкое испытаніе предстояло бѣднымъ ямщикамъ въ первую ревизію Пресвященнаго, въ 1884 году. Ко времени этой ревизіи накопились многія дѣла, кои требовали неотложнаго рѣшенія. Главныя изъ нихъ—бракоразводныя и споры о границахъ приходоѡ. Бракоразводныя дѣла не прекращаются у якутовъ, вслѣдствіе вреднаго обычая—уплаты калыма. Пришлось въ дорогѣ разбирать этого рода жалобы и примирять враждующихъ супруговъ. Споры о границахъ приходоѡ у инородцевъ нескончаемы. Они вытекаютъ изъ того обстоятельства,

что въ 1883 году сдѣлано новое росписаніе приходоѡ, безъ спроса прихожанъ и провѣрки ихъ требованій посредствомъ особыхъ комиссій. Разбирательство этихъ споровъ продолжается до нынѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Якутская духовная Консистерія покорнѣйше просить Редакцію напечатать въ своихъ вѣдомостяхъ, чтобы деньги за епархіальныя вѣдомости благочинными епархіи были высылаемы въ Консистерію чрезъ члена оной священника Доримедонта Протопопова, а не въ редакцію епархіальныхъ вѣдомостей.

За Редактора Преподаватель Семинаріи Михаилъ Гербановскій.

Печатать дозволяется. Якутскъ, Февраля 11 дня 1889 года.

Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи Стефанъ Парышевъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.